

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Средний класс в структуре материальной обеспеченности российского общества: критериальная и количественная идентификация

The Middle Class in the Structure of the Material Security of the Russian Society: Criterion and Quantitative Identification³

Бобков В.Н., Одинцова Е.В.

Получено: 20.09.2016 г. Одобрено: 30.08.2016 г. Опубликовано: УДК 331.526 DOI: 10.12737/22291

Бобков В.Н.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО Всероссийский центр уровня жизни; г.н.с, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Адрес: Российская Федерация, 105043 Москва, 4-я Парковая улица, дом 29. Email: bobkovvn@mail.ru

Одинцова Е.В.

к.э.н. Адрес: Российская Федерация, 105043 Москва, 4-я Парковая улица, дом 29. Email: odin_ev@mail.ru

Башмаков В.И.

Д.с.н., профессор, г.н.с., ОАО Всероссийский центр уровня жизни. Адрес: Российская Федерация, 105043 Москва, 4-я Парковая улица, дом 29. Email: yibashmakov@yandex.ru

Bobkov, VN, Odintsova, YeV, Bashmakov, VI

Bobkov, VN

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All Russia Centre of Living Standard PLC, Chief Research Worker, GV Plekhanov Russian Economic University. Address: 29 4th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia. Email: bobkovvn@mail.ru

Odintsova, YeV

PhD in Economics. Address: 29 4th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia. Email: odin_ev@mail.ru

Bashmakov, VI

Doctor of Sociology, Professor, Chief Research Worker, the All Russia Centre of Living Standard PLC. Address: 29 4th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia. Email: yibashmakov@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматривается специфика социально-экономической структуры российского общества, на основе нормативных критериев доходов и жилищной обеспеченности, а также среднего класса в её составе. Даны количественные оценки представительства среднего класса и других групп, выделенных по уровню материальной обеспеченности в 2015 г. и в динамике за период 2010-2015 гг.

Ключевые слова: социально-экономическая структура, средний класс, нормативные критерии, материальная обеспеченность, доходы, жилищная обеспеченность.

Abstract.

³ Опубликовано при финансовой поддержке РГНФ, проект «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности» №16-02-00533

The article deals with the specifics of the socioeconomic structure of the Russian society obtained on the basis of normative criteria of income and housing, as well as the middle class in its structure: Quantitative assessment of the representation of the middle class and other groups identified by the level of material security in 2015 and in dynamics for the period of 2010-2015 have been presented.

Keywords: socioeconomic structure, the middle class, normative criteria, material security, income, housing

1. Введение

Зарубежные и российские исследователи демонстрируют высокую активность в вопросах идентификации т.н. средних классов (см., например, [1]-[11]). При имеющейся вариации в определении набора идентификационных критериев и критериальных границ отнесения к средним классам исследователями не отрицается важная роль достойного материального благосостояния этих социальных общностей в современных обществах. Образованность, положение в сфере занятости, самоидентификация и другие критерии выявления средних классов являются необходимыми, но не достаточными, если они не конвертируются в высокую материальную обеспеченность домохозяйств - представителей этих страт любого общества.

В публикациях, вышедших в последние годы, для выявления среднего класса в России предлагаются различные идентификационные критерии его материальной обеспеченности: уровень доходов, уровень потребления, наличие сбережений, имущества, характеристики жилищных условий и др. (см., например, [5], [9], [12]).

2. Нормативный подход к выявлению социальной структуры общества по уровню материальной обеспеченности.

Отличие авторского подхода к выявлению социальных структур, в т.ч. средних классов в их составе, от других подходов заключается в применении нормативных идентификационных критериев (см., например, [13], [14]).

Социально-экономическая структура российского общества по уровню материальной обеспеченности и средние классы в ее составе (их доля и внутренняя дифференциация) определяются на основе нормативных критериев доходов и жилищной обеспеченности.

Критерий доходов и группировка населения на основе соответствия доходов нормативному уровню. В рамках нормативного критерия доходов на основе системы потребительских бюджетов⁴ выделяются пять нормативных уровней доходов, а именно: *первый (наиболее низкий) уровень* соответствует бюджету прожиточного минимума, *второй уровень* соответствует социально-приемлемому (восстановительному) потребительскому бюджету, *третий уровень* соответствует потребительскому бюджету среднего достатка, *четвертый (наиболее высокий) уровень* соответствует потребительскому бюджету высокого достатка [15, С. 191-199]. С учетом соотношения среднедушевых денежных доходов с нормативными уровнями доходов может быть получена следующая группировка населения, которая используется нами для анализа [14]:

1 группа (с наиболее низким уровнем доходов) - среднедушевые денежные доходы не достигают бюджета прожиточного минимума;

2 группа (с низким уровнем доходов) - среднедушевые денежные доходы выше бюджета прожиточного минимума, но не достигают социально-приемлемого (восстановительного) потребительского бюджета;

3 группа (с уровнем доходов ниже среднего) - среднедушевые денежные доходы выше социально-приемлемого (восстановительного) потребительского бюджета, но не достигают потребительского бюджета среднего достатка;

4 группа (со средним уровнем доходов) - среднедушевые денежные доходы выше потребительского бюджета среднего достатка, но не достигают потребительского бюджета высокого достатка;

⁴ Разработка системы нормативных потребительских бюджетов, адаптированных к условиям рыночной экономики, проводится экспертами Всероссийского центра уровня жизни, начиная с 90-х годов прошлого столетия (см., например, [15], [16, С. 208-210]).

5 группа (с высоким уровнем доходов) - среднедушевые денежные доходы выше потребительского бюджета высокого достатка.

Нормативный критерий жилищной обеспеченности⁵ и группировка населения на основе соответствия жилищных условий нормативному критерию. Для оценки жилищных условий населения используются следующие нормативные уровни жилищной обеспеченности [14]:

первый (наиболее низкий) уровень – размер общей площади жилого помещения не менее 7 м² на члена домохозяйства, наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации;

второй уровень - размер общей площади жилого помещения не менее 18 м² на члена домохозяйства, наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации;

третий уровень - размер общей площади жилого помещения не менее 30 м² на члена домохозяйства, не менее одной комнаты на члена домохозяйства, наличие стационарного телефона, горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации;

четвертый (наиболее высокий) уровень - размер общей площади жилого помещения не менее 60 м² на члена домохозяйства, не менее одной комнаты на члена домохозяйства, наличие стационарного телефона, горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации.

Группировка населения, учитывающая соотношение параметров имеющихся жилищных условий с требованиями нормативного критерия, будет следующей [14]:

1 группа (с наиболее плохими жилищными условиями) – параметры жилищных условий не достигают первого нормативного уровня;

2 группа (с плохими жилищными условиями) - параметры жилищных условий достигают первого нормативного уровня, но не соответствуют второму нормативному уровню;

3 группа (с жилищными условиями ниже средних) - параметры жилищных условий достигают второго нормативного уровня, но не соответствуют третьему нормативному уровню;

4 группа (со средними жилищными условиями) - параметры жилищных условий достигают третьего нормативного уровня, но не соответствуют четвертому нормативному уровню;

5 группа (с хорошими жилищными условиями) - параметры жилищных условий соответствуют четвертому нормативному уровню.

3. Социально-экономическая структура российского общества, определенная на основе соответствия доходов и жилищной обеспеченности требованиям нормативных критериев

Социально-экономическая структура российского общества, определенная на основе нормативных критериев материальной обеспеченности, представлена в таблице 1, которая содержит данные 2015 г. (расчеты выполнены на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения⁶ (РМЭЗ)) [18].

Таблица 1

Социально-экономическая структура российского общества на основе нормативных критериев материальной обеспеченности (2015 г.)

Социально-экономическая группа	Подгруппа на основе соответствия доходов и жилищной обеспеченности нормативным критериям материальной обеспеченности	Доля в общей социально-экономической структуре ¹ (в процентах)	
		Подгруппа	Группа

⁵ Нормативы жилищной обеспеченности были разработаны и обоснованы В.Н. Бобковым и И.М. Канаевым (см., например: [15, С. 200-220], [17]).

⁶ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rf/lms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rf/lms>).

Группа с наиболее низким уровнем материальной обеспеченности	<i>Нижняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы менее бюджета прожиточного минимума; жилищные условия характеризуются как наиболее плохие	6,5	38,0
	<i>Верхняя подгруппа 1:</i> среднедушевые денежные доходы более бюджета прожиточного минимума; жилищные условия характеризуются как наиболее плохие	26,5	
	<i>Верхняя подгруппа 2:</i> среднедушевые денежные доходы менее бюджета прожиточного минимума; жилищные условия характеризуются как плохие, ниже средних, средние, или хорошие	4,9	
Группа с низким уровнем материальной обеспеченности	<i>Нижняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более бюджета прожиточного минимума, но менее социально-приемлемого потребительского бюджета; жилищные условия характеризуются как плохие	21,1	25,4
	<i>Верхняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более социально-приемлемого потребительского бюджета; жилищные условия характеризуются как плохие	4,3	
Группа с уровнем материальной обеспеченности ниже среднего	<i>Нижняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более бюджета прожиточного минимума, но менее социально-приемлемого потребительского бюджета; жилищные условия характеризуются как ниже средних, средние, или хорошие	27,9	33,4
	<i>Средняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более социально-приемлемого потребительского бюджета, но менее потребительского бюджета среднего достатка; жилищные условия характеризуются как ниже средних	5,3	
	<i>Верхняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более потребительского бюджета среднего достатка; жилищные условия характеризуются как ниже средних	0,2	
Группа со средним уровнем материальной обеспеченности (средние классы по уровню материальной обеспеченности)	<i>Нижняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более социально-приемлемого потребительского бюджета, но менее потребительского бюджета среднего достатка; жилищные условия характеризуются как средние или хорошие	2,8	3,1
	<i>Средняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более потребительского бюджета среднего достатка, но менее потребительского бюджета высокого достатка; жилищные условия характеризуются как средние	0,2	
	<i>Верхняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более потребительского бюджета высокого достатка; жилищные условия характеризуются как средние	0,1	
Группа с высоким уровнем материальной обеспеченности	<i>Нижняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более потребительского бюджета среднего достатка, но менее потребительского бюджета высокого достатка; жилищные условия характеризуются как хорошие	0,06	0,1
	<i>Верхняя подгруппа:</i> среднедушевые денежные доходы более потребительского бюджета высокого достатка; жилищные условия характеризуются как хорошие	0,06	
Итого			100

¹Рассчитано на основе данных РМЭЗ (24 волна).

Группа *с наиболее низким уровнем материальной обеспеченности*, которая объединяет тех, чьи среднедушевые денежные доходы и/или жилищные условия не отвечают требованиям нормативных критериев, характеризующих наиболее низкий уровень материальной обеспеченности, составляет в социально-экономической структуре российского общества 38% и является наиболее крупной среди групп, выделенных на основе нормативных критериев доходов и жилищной обеспеченности (см. таблицу 1).

Группа *с низким уровнем материальной обеспеченности* насчитывает 25,4% в социально-экономической структуре российского общества. Среднедушевые денежные доходы в данной группе варьируют от бюджета прожиточного минимума до социально-приемлемого потребительского бюджета, или превышают данный уровень (доходы характеризуются как низкие, ниже среднего, средние или высокие), при том, что жилищные условия удовлетворяют требованиям только наиболее низкого (первого) нормативного уровня и характеризуются как плохие.

Группа *с уровнем материальной обеспеченности ниже среднего* составляет 33,4% в социально-экономической структуре российского общества. Данную группу отличают жилищные условия, характеризующиеся как ниже средних (не достигают третьего нормативного уровня), при среднедушевых денежных доходах выше социально-приемлемого потребительского бюджета (соответствует уровню доходов ниже среднего или выше среднего уровня), а также низкий уровень среднедушевых денежных доходов (от бюджета прожиточного минимума до социально-приемлемого потребительского бюджета) при жилищных условиях, характеризующихся как ниже средних, средние или хорошие.

Наиболее низкое представительство в социально-экономической структуре получили группы со средним и высоким уровнем материальной обеспеченности. Вместе данные группы составляют только 3,2% в структуре российского общества по критериям материальной обеспеченности. При этом группа *с высоким уровнем материальной обеспеченности* отличается наименьшей долей среди социально-экономических групп и составляет 0,1%. Жилищные условия в данной группе характеризуются как хорошие (соответствуют требованиям четвертого (наиболее высокого) нормативного уровня), а среднедушевые денежные доходы превышают уровень потребительского бюджета среднего достатка (соответствуют среднему или высокому уровням).

Средние классы в социально-экономической структуре российского общества, определенной по критериям материальной обеспеченности (доходы и жилищная обеспеченность), составили в 2015 г. *только 3,1%*. В данную группу, характеризующуюся средним уровнем материальной обеспеченности, в целом были включены те, чьи среднедушевые денежные доходы превышают социально-приемлемый потребительский бюджет, а жилищные условия, при этом, являются средними или хорошими. *Структурно средние классы*, идентифицированные на основе соответствия их материальной обеспеченности нормативным критериям, образуют *три подгруппы* – нижняя, средняя и верхняя.

Нижняя подгруппа является наиболее крупной внутри средних классов (90,3%), а в общей социально-экономической структуре общества составляет 2,8%. Данную подгруппу характеризуют среднедушевые денежные доходы в диапазоне от социально-приемлемого потребительского бюджета до потребительского бюджета среднего достатка, а также средние или хорошие жилищные условия (отвечают требованиям третьего, или четвертого (наиболее высокого) нормативного уровня). Уровень доходов в данной подгруппе характеризуется как ниже среднего, тогда как уровень жилищной обеспеченности соответствует уровню средне- и высокообеспеченных групп.

Среднюю подгруппу в рамках средних классов характеризуют средний уровень жилищной обеспеченности (жилищные условия отвечают требованиям третьего нормативного уровня, но не достигают четвертого (наиболее высокого) нормативного уровня) при среднедушевых денежных доходах от потребительского бюджета среднего достатка до потребительского бюджета высокого достатка (характеризуется как средний уровень доходов). Жилищные условия и уровень доходов в

данной подгруппе соответствуют нормативному уровню, свойственному группам со средним уровнем материальной обеспеченности. Доля рассматриваемой подгруппы в общей социально-экономической структуре общества насчитывает 0,2%, а внутри средних классов в целом составляет 6,4%.

Верхняя подгруппа внутри средних классов является самой малочисленной – составляет 3,2% в их общей структуре. Это подгруппа с уровнем доходов, характерным для высокодоходных групп населения (среднедушевые денежные доходы выше потребительского бюджета высокого достатка), и параметрами жилищных условий, не достигающими высокого уровня: жилищные условия характеризуются как средние, т.е. соответствуют третьему нормативному уровню, но не отвечают требованиям четвертого (самого высокого) нормативного уровня. В общей социально-экономической структуре общества данная подгруппа насчитывает 0,1%.

Отношение средних доходов в группах с высоким и наиболее низким уровнем материальной обеспеченности (коэффициент BVN, представляющий отношение среднего дохода в группах со среднедушевым доходом более 11 ПМ и менее 1ПМ⁷) в среднем по Российской Федерации в 2015 году составляло 57,4 раза. Это означает, что экономическое неравенство полярных социальных групп, отличающихся уровнем материальной обеспеченности, было очень высоким. Для сравнения определяемый Росстатом децильный коэффициент фондов, показывающий соотношение средних денежных доходов в формальных верхней и нижней 10 процентных группах населения, составлял в среднем по Российской Федерации в 2015 году 15,6 раза⁸.

Средние классы в целом, являясь в 2015 г. одной из наименее представленных (3,1%) социальных групп, выделенных по уровню материальной обеспеченности, за период 2010-2015 гг. увеличили свое представительство в социально-экономической структуре почти на четверть – рост по сравнению с 2010 г. составил 24% (см. таблицу 2). За рассматриваемый период увеличилась и доля группы с уровнем материальной обеспеченности ниже среднего (на 21%). При этом масштабы групп с более низким уровнем материальной обеспеченности снизились: на 10,2% сократилась доля группы, характеризующейся наиболее низким уровнем материальной обеспеченности, а доля группы с низким уровнем материальной обеспеченности уменьшилась на 7,6%.

Таблица 2

Динамика социально-экономической структуры российского общества на основе нормативных критериев материальной обеспеченности

Социально-экономическая группа (на основе соответствия доходов и жилищной обеспеченности нормативным критериям материальной обеспеченности)	Доля группы в общей социально-экономической структуре ¹ (в процентах)			Справочно: 2015 г. к 2010 г., в %
	2010 г.	2013 г.	2015 г.	
Группа с наиболее низким уровнем материальной обеспеченности	42,3	37,6	38,0	89,8
Группа с низким уровнем материальной обеспеченности	27,5	27,1	25,4	92,4
Группа с уровнем материальной обеспеченности ниже среднего	27,6	31,8	33,4	121
Группа со средним уровнем материальной обеспеченности	2,5	3,4	3,1	124
Группа с высоким уровнем материальной обеспеченности	0,1	0,1	0,1	100
Итого	100	100	100	

¹Рассчитано на основе данных РМЭЗ (19, 22 и 24 волны).

⁷ Введен для оценки экономического неравенства реальных социальных групп Бобковым В.Н.

⁸ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. Дата обращения 28.09.2016

4. Выводы

Социально-экономическую структуру российского общества, определенную по уровню материальной обеспеченности, и ее динамику в 2010-2015 гг., характеризует следующее:

1. В социально-экономической структуре российского общества сохраняется широкое представительство групп с материальной обеспеченностью ниже среднего уровня (насчитывают более 90%), тогда как представительство групп со средней и высокой материальной обеспеченностью в структуре общества сохраняется на низком уровне (в рассматриваемый период их доля варьировала в диапазоне от 2,6% до 3,5%). Следствием этого является высокий уровень экономического неравенства, о чем свидетельствует коэффициент BVN, составляющий в целом по Российской Федерации в 2015 году более 57 раз.

2. Группы с низким и наиболее низким уровнем материальной обеспеченности, несмотря на наблюдавшееся снижение их масштабов в 2010-2015 гг., составляют основу социально-экономической структуры российского общества, насчитывая в данной структуре более 60%. При этом данные группы образуют преимущественно те, чьи жилищные условия характеризуются как наиболее плохие или плохие, а среднедушевые денежные доходы преодолели минимальный нормативный уровень – бюджет прожиточного минимума (в сумме составляют 47,6% в структуре общества по уровню материальной обеспеченности (2015 г.)) (см. таблицу 1). Меры социальной политики, ориентированные на данные группы, позволили бы существенно снизить долю двух нижних групп в общей социально-экономической структуре российского общества, обеспечив, тем самым, потенциал роста групп с более высоким уровнем материальной обеспеченности.

3. Группа с материальной обеспеченностью ниже среднего уровня, аккумулирующая непосредственный потенциал роста среднего класса, составляет 33,4% (2015 г.) в общей социально-экономической структуре российского общества. 83,5% данной социально-экономической группы составляют те, у кого жилищные условия варьируют от ниже средних до хороших при низком уровне доходов, что не позволяет им на данном этапе войти в средний класс. Оставшиеся 16,5% в рамках рассматриваемой группы имеют уровень доходов, сопоставимый с уровнем, характерным для представителей среднего класса, но их жилищная обеспеченность находится на уровне ниже среднего и не позволяет им пока претендовать на вхождение в средний класс (см. таблицу 1).

4. Средние классы насчитывают примерно 3% в социально-экономической структуре российского общества по уровню материальной обеспеченности (2015 г.), что в 8-12 раз меньше, чем доли групп с более низким уровнем материальной обеспеченности. При этом, рассматривая внутреннюю структуру средних классов в целом, отметим, что только 9,7% в их структуре отличаются средним уровнем жилищной обеспеченности при среднедушевых денежных доходах на среднем уровне и выше. 90,3% средних классов характеризуются ниже среднего уровнем доходов при средних и хороших жилищных условиях, что и позволило им войти в данную группу по уровню материальной обеспеченности.

5. Несмотря на существенный (24%) рост средних классов в рассматриваемый период, сохраняющиеся проблемы в сфере материальной обеспеченности не позволили им достичь размеров (3,1% в 2015 г.), сопоставимых с группами с более низким уровнем материальной обеспеченности. Вместе с тем, имеющийся на данном этапе потенциал роста средних классов составляет в целом 33,4%, и целевые меры социальной политики, направленные на решение проблем в сфере качества и уровня жизни населения, включая решение задач по увеличению представительства средних классов, позволили бы, с учетом текущих особенностей социально-экономической структуры, в перспективе довести их долю до 36,5% в структуре российского общества и значительно снизить экономическую дифференциацию в российском обществе.

Литература

1. Homi Kharas. The Emerging Middle Class in Developing Countries (Working Paper No. 285, 2010) / OECD Development Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dev/44457738.pdf> (дата обращения: 27.09.2016).

2. Kochhar Rakesh. A Global Middle Class Is More Promise than Reality: From 2001 to 2011, Nearly 700 Million Step Out of Poverty, but Most Only Barely / Pew Research Center (July, 2015) [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/%D0%B0%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Downloads/Global-Middle-Class-Report_8-12-15-final.pdf (дата обращения: 27.09.2016).
3. Ovcharova L. Russia's Middle Class: at the Centre or on the Periphery of Russian Politics? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/russias-middle-class-at-the-centre-or-on-the-periphery-of-russian-politics/> (дата обращения: 27.09.2016).
4. Global Wealth Report 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=F2425415-DCA7-80B8-EAD989AF9341D47E> (дата обращения: 27.09.2016).
5. Tikhonova N.E. Middle Class in Contemporary Russia [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Tikhanova_Midle_class_in_contemporary_Russia.pdf (дата обращения: 27.09.2016).
6. Uri Dadush, Shimelse Ali. In Search of the Global Middle Class: A New Index [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2012/07/23/in-search-of-global-middle-class-new-index-pub-48908> (дата обращения: 27.09.2016).
7. Дмитриев М.Э., Мисихина С.Г. Потребление и спрос на институты в процессе становления российского среднего класса // SPERO. – 2012. – №16. – С. 59-78.
8. Доклад Всемирного банка об экономике России (2014 г., №31) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-rus.pdf> (дата обращения: 27.09.2016).
9. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – №3. – С. 109-138.
10. Овчарова Л.Н. Благополучие российских домохозяйств как маркер модернизационного потенциала // В кн.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под редакцией А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. – М.: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2011. – С.48-61.
11. Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Институт социологии Российской академии наук (Москва, 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/full.pdf (дата обращения: 27.09.2016).
12. Бобков В.Н. Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. Выпуск 4. - 2014.- С.28-41.
13. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. – 2014. – №2. – С.203-211.
14. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – №1. – С. 20-28.
15. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.). – М.: ВЦУЖ, 2007. – 719 с.
16. Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь / Под общ. ред. В.Н. Бобкова. – 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: ВЦУЖ, «Русакс», 2014.
17. Бобков В., Канаев И. Структура общества (по доходам и жилищной обеспеченности) // Экономист. – 2006. – №9. – С. 42-52.
18. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

References

1. Homi Kharas. The Emerging Middle Class in Developing Sountries (Working Paper No. 285, 2010) / OECD Development Centre [Elektronnyiy resurs]. URL: <https://www.oecd.org/dev/44457738.pdf> (data obrascheniya: 27.09.2016).
2. Kochhar Rakesh. A Global Middle Class Is More Promise than Reality: From 2001 to 2011, Nearly 700 Million Step Out of Poverty, but Most Only Barely / Pew Research Center (July, 2015) [Elektronnyiy resurs]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/Global-Middle-Class-Report_8-12-15-final.pdf (data obrascheniya: 27.09.2016).
3. Ovcharova L. Russia's Middle Class: at the Centre or on the Periphery of Russian Politics? [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/russias-middle-class-at-the-centre-or-on-the-periphery-of-russian-politics/> (data obrascheniya: 27.09.2016).
4. Global Wealth Report 2015 [Elektronnyiy resurs]. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=F2425415-DCA7-80B8-EAD989AF9341D47E> (data obrascheniya: 27.09.2016).
5. Tikhonova N.E. Middle Class in Contemporary Russia [Elektronnyiy resurs]. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Tikhanova_Midle_class_in_contemporary_Russia.pdf (data obrascheniya: 27.09.2016).
6. Uri Dadush, Shimelse Ali. In Search of the Global Middle Class: A New Index [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://carnegieendowment.org/2012/07/23/in-search-of-global-middle-class-new-index-pub-48908> (data obrascheniya: 27.09.2016).
7. Dmitriev M.E., Misihina S.G. Potreblenie i spros na institutyi v protsesse stanovleniya rossiyskogo srednego klassa // SPERO. – 2012. – #16. – S. 59-78.
8. Doklad Vsemirnogo banka ob ekonomike Rossii (2014 g., #31) [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-rus.pdf> (data obrascheniya: 27.09.2016).
9. Maleva T.M., Burdyak A.Ya., Tyindik A.O. Srednie klassyi na razlichnyih etapah zhiznennogo puti // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. – 2015. – #3. – S. 109-138.
10. Ovcharova L.N. Blagosostoyanie rossiyskih domohozyaystv kak marker modernizatsionnogo potentsiala // V kn.: Doklad o razvitiy chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii za 2011 g. / Pod redaktsiye A.A. Auzana i S.N. Bobyleva. – M.: OOO «Dizayn-proekt «Samolet», 2011. – S.48-61.
11. Sredniy klass v sovremennoy Rossii: 10 let spustya. Analiticheskiy doklad / Institut sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk (Moskva, 2014 g.) [Elektronnyiy resurs]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/full.pdf (data obrascheniya: 27.09.2016).
12. Bobkov V.N. Sotsialnyie strukturyi i srednie klassyi: vzglyad na Rossiyu. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika. Vyipusk 4. - 2014.- S.28-41.
13. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. – 2014. – #2. – S.203-211.
14. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Sotsialnaya struktura rossiyskogo obschestva po kriteriyam dohodov i zhilishnoy obespechennosti // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2012. – #1. – S. 20-28.
15. Kachestvo i uroven zhizni naseleniya v novoy Rossii (1991-2005 gg.). – M.: VTsUZh, 2007. – 719 s.
16. Sotsialnaya politika, uroven i kachestvo zhizni: Slovar / Pod obsch. red. V.N. Bobkova. – 2-e izd., dopolnennoe i pererabotannoe. – M.: VTsUZh, «Rusaki», 2014.
17. Bobkov V., Kanaev I. Struktura obschestva (po dohodam i zhilishnoy obespechennosti) // Ekonomist. – 2006. – #9. – S. 42-52.
18. Rossiyskiy monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorovya naseleniya NIU-VShE (RLMS-HSE), provodimyy Natsionalnyim issledovatel'skim universitetom - Vyisshey shkoley ekonomiki i ZAO «Demoskop» pri uchastii Tsentra narodonaseleniya Universiteta Severnoy Karolinyi v Chapel Hille i Instituta sotsiologii RAN (Saytyi obsledovaniya RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).